

И.В. Дубровина
(Ульяновск)

Семантика предложных конструкций с глаголами «горестного чувства»

При анализе сочетаемости глаголов «горестного чувства», к которым в работе Г.А. Золотовой (2001) «Синтаксический словарь» отнесены глаголы *скучать, томиться, тосковать, горевать, грустить, плакать, тужить, печалиться, (со)жалеть*, принято говорить о синонимичности таких конструкций, как *X V по Удат.* и *X V о Упредл.*:

- (1) *До сих пор она живёт, скучая по нему, окружённая его портретами, читая его письма* (С. Спивакова, «Не все», 2002).
- (2) *Мирослав был человеком полным и темпераментным и с ходу заявил, что лучше «скучать о театре, чем скучать в театре»* (В. Рецепттер, «Ностальгия по Японии», 2000).

Действительно, взаимозамена этих конструкций возможна в большинстве случаев, однако не всегда, что можно показать с помощью Национального корпуса русского языка. Подход с позиций грамматики конструкций Ч. Филлмора позволяет выявить семантические различия между этими сочетаниями. Такие различия связаны с тем, что компоненты рассматриваемых конструкций *по* и *о* вводят разные роли, и это приводит к ограничениям, накладываемым конструкцией в целом на семантику глагола.

1. Постановка задачи

В первую очередь необходимо прокомментировать объем и содержание исследуемого языкового материала. Дело в том, что, как известно, кроме двух заявленных выше конструкций существует еще одна предложная конструкция с глаголами «горестного чувства»: *X V по Упредл.* Однако анализ данной конструкции в задачи нашей работы не входит, поскольку она является устаревшей. Здесь уместно отметить, что Е.В. Муравенко в работе «О синтаксических архаизмах» говорит о том, что при рассматриваемых нами глаголах в XIX веке после предлога *по* «дательный употреблялся лишь с существительными во множественном числе, а предложный — с существительными в единственном числе и с местоимениями» (Муравенко 2006: 214-215). Однако с начала XX века дательный существ-

вительных в подобных конструкциях вытесняет предложный, дательный с местоимениями также появляется уже в первой половине XX века. При этом автор цитируемой статьи приходит к выводу, что «в настоящее время дательный падеж явно преобладает и в последних словарях указывается как единственно правильный вариант» (Там же 2006: 218).

Переходя непосредственно к семантике рассматриваемых нами конструкций, нужно отметить, что, насколько нам известно, семантические различия между двумя указанными выше конструкциями не становились темой отдельного исследования в русской грамматической традиции (Русская грамматика 1980; Золотова 2001). Например, Г.А. Золотова в работе «Синтаксический словарь» описывает конструкцию с предлогом *по* и дательным падежом как сочетание «с объективно-каузативным значением при группе глаголов «горестного чувства» (Там же 2001: 152), в то время как конструкция с предлогом *о* и предложным падежом определяется как сочетание «глаголов «горестного чувства» с объектно-делиберативной синтаксемой *о+Предл.*» (Там же 2001: 374).

Обратимся теперь в поисках ответа на наш вопрос о семантических различиях между двумя анализируемыми глагольными конструкциями к исследованиям Московской семантической школы, где уделялось большое внимание семантике и сочетаемости отдельных лексем. Авторитетным источником таких сведений является «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под общим руководством Ю.Д. Апресяна (НОСС 1997). Здесь из рассматриваемых нами глаголов «горестного чувства» отдельную словарную статью имеет глагол *плакать*, основное значение которого определяется следующим образом: «Х плачет = ‘У человека Х, в результате потери им самоконтроля из-за сильного душевного переживания, текут слезы из глаз и при этом обычно прерывается дыхание, так что он издает специфические звуки’» (Там же: 249). При этом указывается, что этот глагол имеет дополнительное «значение ‘горевать’, в котором обычно управляет предлогами ... *по* или *о*» (Там же: 251). В качестве синонимов данного глагола указываются глаголы *рыдать*, *реветь 2*, а в качестве аналогов — *горевать*, *убиваться*, *всхлипывать*, *хныкать*, *голосить*, *выть*, *глотать слезы*.

О другом глаголе из рассматриваемой семантической группы, а именно о глаголе *(со)жалеть* пишет Анна А. Зализняк в работе «Многозначность в языке и способы ее представления», где целью исследования становится неоднозначность его оценочного компонента. В некоторых случаях пропозитивный объект имеет отрицательную оценку: *Он сожалеет о своей ошибке*. Но оценка пропозитивного объекта может быть и положительной: *Они сожалеют о счастливых годах, проведенных вместе*. Однако неоднозначность семантического компонента этого глагола не

влияет на его сочетаемостные особенности, которые, не входят в задачи данного исследования.

Упомянутые выше работы были посвящены семантике знаменательных лексем, а именно глаголов, а вот статья Л.Л. Иомдина «Словарная статья предлога *по*» посвящена одному из рассматриваемых нами предлогов. Здесь все значения предлога *по* подразделяются на 4 группы:

- 1) значения, сочетающиеся с дательным падежом;
- 2) значения, сочетающиеся с винительным падежом;
- 3) значения, сочетающиеся с предложным падежом;
- 4) значение, которое вводит идею распределения: *по два яблока*.

Рассматриваемая в нашей работе конструкция *X V по Удам.* составляет десятую подгруппу первой группы, а именно, «выражает валентность объекта» (Иомдин 1991: 95). При этом базовым значением предлога *по* считается пространственное значение ‘в пределах области передвижения’: *ходить по лесу*. Конструкции *X по Y-у* Л.Л. Иомдин приписывает следующее значение: *Y* не имеет собственного значения и выражает объектную валентность предикатного слова *X*. Относительно сочетаемости Л.Л. Иомдин отмечает, что в качестве *X* выступают глаголы и существительные типа *тосковать, скучать, грустить, тоска, ностальгия* и т.д. В статье отмечается существование синонимичной конструкции с предлогом *о* и существительным в предложном падеже, но проблема различий этих двух конструкций не рассматривается.

Итак, важнейшие семантические описания различных компонентов конструкций *X V по Удам.* и *X V о Упредл.*, созданные в последнее время, также как и грамматические исследования по русскому языку, не ставили задачи выявить семантические различия между ними. В тех работах, где упоминались непосредственно сами конструкции, а не только их составляющие, они рассматривались как синонимичные. Однако, как показывают данные Национального корпуса русского языка, их взаимозамена возможна далеко не всегда.

Проанализируем данные НКРЯ относительно употребления двух анализируемых конструкций. Глаголы, относимые к категории глаголов «горестного чувства», употребляются в конструкциях *X V по Удам.* и *X V о Упредл.* по-разному, что отражено в таблице 1.

глагол	количество употреблений с предлогом <i>по</i> , найденных в НКРЯ	количество употреблений с предлогом <i>о</i> , найденных в НКРЯ
скучать	231	14
томиться	24	2
тосковать	289	87
плакать	75	101
грустить	34	53

глагол	количество употреблений с предлогом <i>по</i> , найденных в НКРЯ	количество употреблений с предлогом <i>о</i> , найденных в НКРЯ
горевать	8	62
печалиться	1	21
тужить	0	7
(со)жалеть	0	166

Таб. 1.

Кроме того, как показывает НКРЯ, два глагола из исследуемой нами группы проявили способность сочетаться с нехарактерным для глаголов «горестного чувства» предлогом *про*, типичным для глаголов «рече-мыслительного действия»: это глаголы *плакать* (1 употребление) и *жалеть* (1 употребление).

- (3) *Одна все плачет про свои дела* (В. Высоцкий, «Роман о девочках», 1977).
- (4) — *Со стороны можно подумать, что иногда ты жалеешь про старое время.*
— *Я всегда жалею про старое время, что оно вообще было на свете* (А. Львов, «Двор», 1981).

Как видно из приведенной таблицы, для каждого глагола употребления с *о* и *по* нельзя назвать равноправными. Глаголы словно распадаются на три группы: одни тяготеют к сочетанию с предлогом *по*; другие свободно сочетаются как с предлогом *по*, так и с предлогом *о*; а третьи способны встраиваться в конструкцию с предлогом *о*. К первой группе можно отнести глаголы *томиться* и *скучать*; ко второй — *тосковать*, *плакать*, *грустить*, *горевать*; а третья группа включает глаголы *тужить*, *сожалеть*, *печалиться*. Надо сказать, что даже глаголы второй группы в той или иной степени тяготеют к определенному предлогу и порой образуют сочетания, где замена одного предлога на другой представляется затруднительной или нежелательной. Так фраза *скучаю по тебе* широко употребляется в современном русском языке, как показывают данные НКРЯ:

- (5) *Очень скучаю по тебе, Печочка, и по детям* (Л. Вертинская, «Синяя птица любви», 2004).
- (6) *Я все время думаю о тебе, я скучаю по тебе, я не могу без тебя* (Е. Радов, «Змеесос», 2003).

Однако этого нельзя сказать о фразе *скучаю о тебе* (в корпусе не найдено ни одного употребления).

Для следующих контекстов, напротив, характерно употребление предлога *о*:

- (7) *Долгими зимними вечерами я сажусь и горюю о том, как ужасны мои манеры* (Н. Молок, «Курить нельзя затягивать. Дым коромыслом на двух новых выставках», Известия, 2002.02.11).
- (8) *Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать...* (Антоний (Блум), митрополит Суражский, «Преподобная Мария Египетская», 1977).
- (9) *Давайте плакать о том, что мы — причина Его смерти...* (Антоний (Блум), митрополит Суражский, «Берегитесь, братья мои, священники!», 1999).

Нужно также отметить, что не всякий глагол, по своей семантике близкий к глаголам «горестного чувства», может встраиваться в ту или иную конструкцию. Так отмеченные в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» (НОСС 1999) такие аналоги глагола *плакать*, как *всхлипывать* и *глотать слезы* вообще не способны встраиваться ни в одну из указанных конструкций.

Таким образом, проблема, связанная с описанием конструкций *X V по Удат.* и *X V о Упредл.* сводится к выяснению того, каковы правила сочетаемости глаголов «горестного чувства» с предлогами *по* и *о*.

2. Ограничения на состав конструкции

Рассмотрим сочетаемость глаголов «горестного чувства» в аспекте Грамматики конструкций, разработанной Ч. Филлмором, П. Кеем (Fillmore et al. 1988) и Дж. Лакоффом (Lakoff 1987). Надо отметить, что термин «конструкция» широко использовался в русской традиции в 60-е годы, к примеру, в книге Н.Ю. Шведовой (1960), в работе Ю.Д. Апресяна (1967) и в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой (2001), где высказывалась мысль о неотделимости значения лексемы от значения конструкции в целом. При этом в составе каждой конструкции выделялся синтаксический центр, которым обычно являлся глагол, и периферия.

Ч. Филлмор, который подошел к этой проблеме в 80-90 гг., опираясь на весь достигнутый к тому времени опыт семантико-синтаксических описаний, трактует конструкцию более широко синтаксически и более глубоко семантически. Дело в том, что с позиции его теории, конструкции являются особыми единицами языка, которыми носитель языка оперирует целиком — следовательно, конструкции обладают своей семантикой,

которая определяет их синтаксическую структуру и семантические ограничения на заполнение мест. Поэтому в каком-то смысле ни один из компонентов не имеет преимуществ перед другими. Таким образом, рассматривая сочетания глаголов «горестного чувства» с предлогами *по* и *о* с позиции грамматики конструкций, мы должны учитывать не только собственно семантику глагола, но информацию другого рода — например, о типе объекта, или ролевых отношениях, которые вводит предлог. И если в предыдущем разделе мы говорили о семантике отдельных компонентов в составе рассматриваемых конструкций, то теперь перейдем к рассмотрению вводимых предлогом ролевых отношений.

Мы предполагаем, что сочетания глаголов «горестного чувства» с предлогами *по* и *о* не всегда бывают синонимичными, поскольку эти предлоги вводят разные роли. Предлог *о* вводит роль темы сообщения, поэтому, как отмечено в НОССе (НОСС 1999), этот предлог является типичным для глаголов «речемыслительного действия», подлежащее при этом является агенсом; что касается предлога *по*, то он вводит роль стимула и подлежащее при этом является экспериенцером. Таким образом, схемы рассматриваемых конструкций $X V по Y_{дат.}$ и $X V о Y_{предл.}$ должны иметь следующий вид:

- 1) $X_{\text{экспериенцер}} V по Y_{\text{стимул}}$
- 2) $X_{\text{агенс}} V о Y_{\text{тема}}$

Конструкция с предлогом *о* подразумевает большую произвольность или контролируемость действия, чем конструкция с предлогом *по*. Допустим, способность глагола встраиваться в ту или иную конструкцию связана со степенью произвольности выражаемого им действия. Попытаемся подтвердить наши предположения с помощью данных НКРЯ.

Итак, как уже упоминалось выше, для каждого глагола употребления с *о* и *по* нельзя назвать равноправными. Глаголы «горестного чувства» мы разделили на 3 группы: глаголы первой группы тяготеют к конструкции $X V по Y_{дат.}$; глаголы второй группы могут встраиваться как в конструкцию $X V по Y_{дат.}$, так и в конструкцию $X V о Y_{предл.}$; а глаголы третьей группы тяготеют к конструкции $X V о Y_{предл.}$.

К первой группе можно отнести глаголы *томиться* и *скучать*. Эти глаголы выражают до известной степени неконтролируемое, произвольное действие. Для глагола *томиться* в НКРЯ найдено только 2 употребления с *о*, считаем целесообразным привести одно из них в виду нетипичности:

- (10) *В масонстве впервые будущий русский интеллигент опознает свою разорванность, раздвоенность своего бытия, и начинает*

томиться о цельности и тянуться к ней (Георгий, прот. Флоровский, «Пути русского богословия», 1936).

В данном примере глагол *томиться* употребляется не в своем обычном значении, а в значении 'думать'. Другой пример очень похож на пример (9):

- (11) *Сегодня он проснулся после полуночи и до утра внимательно томился — о том, что главное организационное строительство идет помимо его участия, а он действует лишь в овраге, но не в гигантском руководящем масштабе* (А. Платонов, «Котлован», 1930).

Наряду с примером (9) и многими другими, эта фраза говорит о неупотребительности сочетания *V по тому, что* при употребительности *V по тому, как* (*Он скучал по тому, как она его обнимала*); поскольку сама конструкция *то, что* подразумевает роль темы. Кроме того, пример (11) представляет собой явный случай, когда конструкция может служить источником метафорического употребления: неполное соответствие профиля глагола профилю конструкции подчеркивается наличием обстоятельства *внимательно*, свидетельствующего о высшей степени произвольности действия.

Глагол *скучать* лучше сочетается с предлогом *о*, возможно, в силу своей популярности, в НКРЯ удалось обнаружить 14 таких сочетаний наряду с 231 употреблением с *по*. Приведем один из них, который, думается, можно отнести на счет стилистического приема: дело в том, что конструкция *скучал о Наташе* употреблена почти сразу после *вспомнил о Наташе*:

- (12) *Но что были Данилову ее заботы, когда, вернувшись из Мадрида, он вспомнил о Наташе и об их свидании нынче вечером! Да и возле быка Мигуэля, казалось теперь Данилову, он скучал о Наташе* (В. Орлов, «Альтист Данилов», 1980).

Глаголы *тосковать, плакать, грустить, горевать* можно отнести ко второй группе, так как они способны встраиваться и в конструкцию с предлогом *о*, и в конструкцию с предлогом *по*. Глагол *тосковать* стоит все же ближе к первой группе, однако в определенных контекстах он явно выражает большую произвольность действия, чем глаголы первой группы, и для таких контекстов характерно употребление предлога *о*: пример (8).

Интересно отметить, что степень произвольности действия, выражаемого глаголом, накладывает незначительные ограничения на тип объекта. Глаголы *скучать* и *тосковать* семантически очень близки, однако

последний, как уже говорилось, выражает несколько большую произвольность действия и оказывается ближе к глаголу *думать*, следовательно, допускает некоторую связь с будущим, а не только с прошлым:

- (13) — *Если бы мы умели так же тосковать о будущем, как о прошлом, — заметил Илья.*
 — *Как можно тосковать о том, чего не знаешь?*
 (Е. Белкина, «От любви до ненависти», 2002).

Скучать можно скорее всего по чему-то знакомому, близкому, а вот *тосковать* можно и *по будущему*, и *по чему-то неясному*:

- (14) *Многие разговоры проходили мимо Пал Егорыча, как встречные машины на трассе, а иные заставляли тосковать по чему-то неясному, что не случилось в его жизни и уж, верно, никогда не случится* (О. Радзинский, «Черная выбель», 1985).

В связи с этим среди объектов при глаголе *скучать* гораздо больше существительных, обозначающих людей, животных, предметы, чем абстрактных существительных, и глагол *тосковать* гораздо лучше сочетается с абстрактными существительными, чем глагол *скучать*. Однако это различие в семантике двух глаголов не накладывает жестких ограничений на употребление конструкции и в рамках определенного контекста вполне может элиминироваться, при этом семантика конструкции в целом оказывается сильнее семантики одного из своих компонентов.

Глаголы *плакать* и *грустить* тоже хорошо встраиваются в обе конструкции, но все же ближе к третьей группе, которая включает в себя глаголы, способные сочетаться с предлогом *о*, поскольку выражает произвольное действие, что очевидно из примера (9). Кроме того, иногда глагол *плакать* употребляется в значении ‘рассказывать’, и в этом случае встречается употребление с *про*: пример (3).

Что касается глагола *горевать*, то он также ближе к третьей группе, в НКРЯ найдено 22 случая употребления этого глагола с предлогом *по*, в каждом из которых была бы возможна замена на предлог *о*. А вот для примера (7) характерно употребление именно предлога *о*.

Третья группа включает глаголы, которые способны встраиваться в конструкцию с предлогом *о*: *тужить*, *сожалеть*, *печалиться*. Для глаголов *тужить* и *сожалеть* в НКРЯ не найдено ни одного случая употребления с предлогом *по*, а для глагола *печалиться* — всего одно:

- (15) *Так что когда сейчас печалятся по «старым песням о главном», не стоит забывать, что они, прелестные, составляли,*

дай Бог, десятую часть всего обильного музыкального материала (А. Беляков, «Алка, Аллочка, Алла Борисовна», 1998).

Кроме того, один из глаголов этой группы обнаружил способность сочетаться с предлогом *про*, это глагол *жалеть*: пример (4). Глаголы этой группы выражают до известной степени произвольное действие, они ближе к так называемым глаголам «речемыслительного действия» и по семантике, и по модели управления. В частности, именно для глаголов «речемыслительного действия» характерна сочетаемость с предлогом *про* наряду с предлогом *о*, и особенностям такого употребления посвящена статья (Дубровина 2007), где показывается, что в то время как предлог *о* вводит только роль темы, предлог *про* может вводить дополнительную роль содержания.

Что касается синонимов глаголов «горестного чувства», то нужно упомянуть синонимы и аналоги глагола *плакать*, приведенные в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» (НОСС 1999) и перечисленные нами выше. Их способность сочетаться с тем или иным предлогом обладает рядом особенностей по сравнению с этим глаголом, обусловленных тем, что они в большей степени передают какую-то особую форму действия, а именно плача. Так аналоги *всхлипывать* и *глотать слезы* вообще не способны принимать актант, подразумеваемый конструкциями *X V по Удат.* и *X V о Упредл.*

Что касается глагола *реветь*, то он плохо встраивается в обе рассматриваемые конструкции: в НКРЯ найден 1 пример его употребления с предлогом *о* и 1 метафорическое употребление с предлогом *по*:

(16) *А редела о чем?* (М. Вишневецкая, «Вышел месяц из тумана», 1997).

(17) *До поры не режут по ним трубы* (В. Скрипкин, «Тинга», Октябрь, 2002).

Употребление глаголов *голосить* и *выть* оказывается ограниченным определенным контекстом: *голосить по мертвым / по покойнику* (3 примера из трех, найденных в НКРЯ) и *выть по покойнику* (4 примера из семи). Интересно отметить, что все 4 употребления глагола *голосить* с предлогом *о*, найденные в НКРЯ, и все 3 употребления глагола *выть* с этим предлогом относятся к последнему десятилетию и воспринимаются как достаточно необычные:

(18) *Надуется как овца на крупу, отберет цветок и до конца жизни будет голосить о своей неценности* («Что будет делать каждый знак зодиака?», Октябрь, 2003).

- (19) *Тогда пропагандисты во все трубы голосили о наших несравненных успехах: лучшие всех, впереди всех, самые передовые в науке, в хозяйстве, в политике, в экономике, в искусстве («Надежда на чертову дюжину», Культура, 2002.04.08).*
- (20) *По вечерам пожилые отцы семейств, затянутые в джинсы и свитера, терзали у костра гитары, проникновенно вскрикивали, похрипывали и выли о рваных парусах, далеких горах, о женицнах с несуществующими именами, потом заливались пьяными слезами и неумело хватали ее за коленки (А. Дмитриев, «Поворот реки», 1995).*

Другой аналог глагола *плакать*, глагол *убиваться*, оказывается ближе к глаголам первой группы, в частности, к глаголу *скучать* и в НКРЯ имеет 13 употреблений с предлогом *по* и только 3 употребления с предлогом *о*.

Глагол *хныкать* имеет то же управление, что и глагол *плакать*, но в связи со своим дополнительным значением он употребляется значительно реже: в НКРЯ найдено 2 употребления с *по* и 4 употребления с *о*.

Таким образом, с помощью НКРЯ мы можем продемонстрировать сочетаемостные особенности глаголов «горестного чувства» и некоторых их синонимов в рамках двух предложных конструкций. Способность глагола встраиваться в ту или иную конструкцию связана со степенью произвольности действия. Дело в том, что конструкция $X_{агeнс} V o Y_{тема}$ подразумевает большую произвольность или контролируемость действия, чем конструкция $X_{экспериментер} V по Y_{стимул}$. Следовательно, для глаголов, выражающих непроизвольное действие, более характерна конструкция с предлогом *по*, а для глаголов, выражающих до известной степени произвольное действие, более характерна конструкция с предлогом *о*.

3. Заключение

Подводя итоги предпринятому нами исследованию, можно заключить, что состав каждой из рассмотренных нами конструкций неслучаен, так что выбор составляющих и их наполнение не независимы друг от друга. Мы считаем, что ключом для выделения этой группы конструкций и противопоставлений внутри нее служат вводимые предлогами ролевые отношения темы и стимула: конструкция с предлогом *о*, который вводит роль темы, подразумевает большую произвольность, контролируемость действия, чем конструкция с предлогом *по*, который вводит роль стимула. Способность глагола встраиваться в определенную конструкцию связана со степенью произвольности выражаемого им действия. По этой же причине, как мы видели, не всякий глагол, по своей семантике близкий к глаголам «горестного чувства», может встраиваться в ту или иную

конструкцию. Таким образом, каждая из двух проанализированных конструкций имеет свое значение и накладывает определенные ограничения на заполнение мест в ней.

Литература

- Апресян, Ю.Д.: 1967, *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*, Москва.
- Дубровина, И.В.: 2007, 'Семантика конструкций говорить *о* и говорить *про*', *НТИ*, Сер. 2, №4, 17-21.
- Зализняк, Анна А.: 2006, *Многозначность в языке и способы ее представления*, Москва.
- Золотова, Г.А.: 2001, *Синтаксический словарь*, Москва.
- Иомдин, Л.Л.: 1991, 'Словарная статья предлога *ПО*', *Семиотика и информатика*, Вып. 32, 94-120.
- Муравенко, Е.В.: 2006, 'О синтаксических архаизмах', *Изменения в языке и в коммуникации: XXI век*, Москва, 209-224.
- НОСС: 1999, *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна, Вып. 1.
- Русская грамматика: 1980, Т. 2, Москва.
- Шведова, Н.Ю.: 1960, *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*, Москва.
- Fillmore, Ch.; Kay, P.; O'Connor, M.: 1988, 'Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The case of *Let Alone*', *Language*, 64, 501-538.
- Lakoff, G.: 1987, *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*, Chicago.